

Линь Баньсин просиял, хлопнув себя по лбу:

— Я всё думал о судьбе Цзян И в том мире и сам себя запутал. Спасибо тебе, 420! Перевожу тебе сто баллов, купи себе что хочешь!

420, только что дожевавший последний кусочек огурца, отвлёкся от еды и пробормотал:

— Хозяин, я так и знал, что ты у меня самый лучший!

Линь Баньсин рассмеялся:

— Мой 420 и милый, и способный. Я составлю тебе компанию, а оплачу всё я. Те сто баллов оставь себе, это тебе на карманные расходы.

— Правда-правда? Всё за счёт хозяина? — переспросил 420.

— Правда-правда, проглоти уже, — с улыбкой вздохнул Линь Баньсин.

— Итак, ребята, на сегодня всё, до завтра. Урок окончен, — раздался голос учителя под аккомпанемент школьного звонка.

Это был последний урок, после него все расходились по домам. Цзян И методично собирал вещи. Линь Баньсин, добросовестно отыгрывая роль двоечника, просто наблюдал за ним со стороны.

— Цзян И, ты сразу домой? — спросил Линь Баньсин.

— Угадай, — Цзян И не считал нужным отвечать на подобные вопросы.

— Ладно, я пойду с тобой, — вздохнул Линь Баньсин. Общаться с Цзян И было чертовски утомительно.

Цзян И, собравшись, вышел из класса, а Линь Баньсин поспешил следом.

— Цзян И, люди хотят жить дольше, потому что у них есть те, кого они не могут оставить, или дела, которые им дороги, или просто любовь к жизни, — Линь Баньсин всё же решил ответить на прошлый вопрос.

Цзян И не перебил, словно внимательно слушал.

— Сама по себе жизнь — это уже великое чудо. Мне кажется, что страдания каждого человека конечны. Поэтому те, кто прошёл через невзгоды, должны жить долго — впереди их ждёт

широкая и ровная дорога.

Высказав эту житейскую мудрость, Линь Баньсин занервничал. Он впервые кого-то наставлял и теперь боялся, что прозвучал слишком самонадеянно. Вдруг Цзян И решит, что избалованный богатый сынок, не знавший горя, не имеет права рассуждать о таких вещах?

Цзян И по-прежнему не видел смысла в долгой жизни, но тот факт, что кто-то искренне пытается его поддержать, был приятен.

— Жить долго не обязательно, но хотя бы подольше, чем некоторые, — неожиданно ответил Цзян И.

Такие люди, как Цзян Чжигу, до сих пор живут припеваючи. Услышав этот ответ, Линь Баньсин наконец выдохнул: его слова не вызвали негатива.

— Хозяин, это на тебя не похоже, — 420 почувствовал его беспокойство.

— Задания группы спасения — не моя стихия. Слово спасение слишком тяжёлое, я боюсь, что не потяну, — ответил Линь Баньсин.

— Расслабься, ты же теперь глава группы, верь в себя! — подбодрил 420.

— Спасибо, 420, — Линь Баньсин решил, что должен стараться ещё больше, чтобы цель почувствовала тепло человеческих отношений.

По пути Линь Баньсин продолжал болтать, и его разговорчивость явно выходила за рамки того, к чему привык Цзян И.

— Заткнись, — Цзян И начал раздражаться. Он всё больше жалел, что позволил Линь Баньсину так к себе приблизиться.

Линь Баньсин включил режим обиды, надув губы:

— Ну ла-а-адно, — протянул он с нотками каприза.

В душе Цзян И промелькнуло мимолётное чувство вины, но он быстро его подавил. Они дошли до довольно обшарпанного переулочка — это был самый запущенный район города, старый квартал. Вдоль него тянулись полуразвалившиеся лавочки. Взгляд Линь Баньсина скользнул по пёстрой вывеске, рядом с которой стояла женщина в вызывающем наряде. Она заметила Линь Баньсина и кокетливо подмигнула ему.

От этого взгляда Линь Баньсину стало не по себе, словно его облапали. Он дернул Цзян И за

рукав и указал на вывеску. Цзян И проследил за его жестом, и, поняв, что это за место, холодно спросил:

— Тебе это интересно?

Линь Баньсин затряс головой, как китайский болванчик, и указал на свой рот.

— Говори, — коротко бросил Цзян И.

— Ты же сам велел мне молчать, — тихо проворчал Линь Баньсин.

Цзян И уловил его шёпот и парировал:

— Тогда лучше и правда молчи.

Линь Баньсин взял себя в руки: цель нельзя злить.

— Это приличное заведение? — спросил он.

Цзян И счёл вопрос глупым:

— А как ты думаешь?

— А полиция в вашем районе вообще работает? Насколько я знаю, в межзвёздном пространстве такие заведения вне закона.

Цзян И отвёл взгляд от вывески, в глазах его застыло равнодушие:

— Ха.

Линь Баньсин всегда думал, что если полиция в мире Цзян И не реагирует на жалобы, то дело в законах. Видимо, всё же дело в бездействии полиции этого района.

— 420, собирай доказательства. Эти полицейские должны вылететь с работы.

Линь Баньсин помнил, что дом Цзян И находится в конце переулочка. Цзян И остановился перед старым жилым домом и обернулся:

— Жди здесь.

Линь Баньсин послушно кивнул: он понимал, что Цзян И всё ещё не доверяет ему до конца.

— Хозяин, доказательства собраны. Когда подаём жалобу?

Линь Баньсин вспомнил, что через несколько дней сверху должны прислать комиссию по борьбе с коррупцией:

— Сегодня понедельник, давай в пятницу.

Цзян И подошёл к своей двери. Стоило ему открыть её, как навстречу вышла мать.

— Сынок вернулся! Давай сумку, — она ловко сняла с него рюкзак и повесила на стену.

В доме было уютно и чисто, мягкий свет ламп согревал комнату. Видно было, что хозяйка вкладывает в этот дом много сил. Увидев мать, Цзян И, чей вид весь день был напряжённым, расслабился и одарил её широкой улыбкой. Казалось, это был совсем другой человек: лицо озарилось светом, взгляд стал нежным, а улыбка — тёплой и искренней.

— Не готовь мне ужин, я вечером подработаю в том кафе, — сказал Цзян И, обнимая мать за плечи и проходя в гостиную.

Мать посмотрела на него с жалостью. Ей было под сорок, но время словно не оставило следов на её лице, лишь мудрость и спокойствие в глазах выдавали её возраст. Цзян И мгновенно уловил её настроение, прижался к ней и мягко произнёс:

— Не беспокойся обо мне. Разве ты мне не доверяешь?

Он потерся головой о её плечо. Хэ Янь, не зная, что ответить, лишь погладила сына по волосам:

— Иди, я не запрещаю. Только будь осторожен и не ввязывайся в споры.

— Понял, обязательно, — счастливо ответил Цзян И.

Обняв мать на прощание, он вышел из дома. Внизу его всё ещё ждал Линь Баньсин. В душе Цзян И шевельнулось странное чувство: его давно никто, кроме матери, так не ждал.

Услышав шаги, Линь Баньсин обернулся. Цзян И спустился вниз, по-прежнему с холодным лицом, только волосы немного растрепались.

— Я иду в кафе, — сказал Цзян И.

Линь Баньсин почувствовал, что в нём что-то изменилось, хотя не мог сказать что. Цзян И стал казаться более доступным.

— Я с тобой, как раз выпью кофе, — ответил Линь Баньсин.

Цзян И промолчал, принимая это как данность. Он был в хорошем настроении после общения с матерью, поэтому и к Линь Баньсину стал относиться терпимее. Кафе находилось недалеко, на площади Таймс, всего десять минут пешком.

Войдя, Цзян И прошёл на кухню, переоделся и сменил коллегу. Пока он был занят, Линь Баньсин сел за столик. Когда Цзян И вышел, Линь Баньсин подошёл к стойке и сделал заказ, указав на картинку в меню:

— Мне вот это.

Это был кофе с мороженым.

— Хорошо, оплата здесь, — сухо ответил Цзян И.

Оплатив заказ, Линь Баньсин принялся наблюдать за работой Цзян И. На том была чёрная униформа с логотипом кафе, а кепка открывала лоб. Линь Баньсин впервые видел его с открытым лбом.

Красавец, — в очередной раз подумал Линь Баньсин. С открытым лбом стиль Цзян И полностью изменился. Раньше он походил на холодного и нелюдимого гения, а теперь в нём чувствовался властный типаж. Раньше чёлка скрывала большую часть его напора, а теперь, когда глаза были открыты, этот напор бил ключом.

Тут Линь Баньсин вспомнил, что у него всё ещё нет контактов Цзян И. Он взял со стойки листок бумаги и ручку, написал записку и сел за столик с хорошим видом. Цзян И принёс готовый кофе:

— Приятного аппетита.

Он собирался уйти, но Линь Баньсин преградил ему путь. Цзян И посмотрел на него, а тот подмигнул. Цзян И почувствовал, как ему в руку сунули что-то похожее на бумажный комок. Линь Баньсин послал ему воздушный поцелуй и проводил взглядом.

Всё было сделано гладко и умело, но только 420 знал, почему Линь Баньсин так натренирован в подобных вещах.

Цзян И развернул бумажку. Перед глазами предстал до ужаса некрасивый почерк Линь Баньсина: «Сосед по парте, можно твой аккаунт в интеллектуальной сети? Пожалуйста-пожалуйста~» В углу было нарисовано маленькое сердечко.

Цзян И взял ручку, написал свой аккаунт и положил листок на стол перед Линь Баньсином. Тот увидел тонкую, узловатую руку, положившую записку, и поднял взгляд на Цзян И. Линь

Баньсин широко улыбнулся, но Цзян И никак не отреагировал.

Линь Баньсин взял записку: почерк Цзян И был тонким и изящным, в резком контрасте с его собственным. Он отправил запрос на добавление в друзья. Ник Цзян И был простым — «JY», а на аватарке красовался рыжий кот на фоне переулка, похожего на тот, где он жил.

Линь Баньсин радовался, что задание продвигается, но тут случилась беда.

— Хозяин, беда! Цзян Чжигу проиграл деньги и сейчас направляется домой! Что делать?! — голос 420 зазвучал в голове Линь Баньсина.

Хорошее настроение как ветром сдуло.

— Во сколько он обычно возвращается?

— Судя по статистике, в девять вечера, но сейчас только шесть! — ответил 420.

— Покажи мне запись с Цзян Чжигу.

Перед глазами тут же возник образ: Цзян Чжигу с раскрасневшимся от возбуждения лицом и полными ярости глазами вышел из игрового зала, крикнув вслед:

— Оставьте мне место! Я ещё вернусь и отыграюсь!

Линь Баньсин выдохнул:

— Вроде ничего страшного, похоже, он просто идёт домой за деньгами. Продолжай следить.

Отдав приказ, он всё равно не находил себе места.

— Цзян И, я пойду, — попрощался Линь Баньсин и выбежал из кафе.

Цзян И лишь мельком взглянул на него и вернулся к работе. Линь Баньсин поймал такси до дома Цзян И.

— Хозяин, Цзян Чжигу почти на месте.

— Понял.

Выскочив из машины, Линь Баньсин помчался в сторону переулка. Улица была узкой, машина туда не проедет, так что пришлось бежать.

— Хозяин, вон он, Цзян Чжиго, — предупредил 420.

Линь Баньсин посмотрел в указанном направлении. Цзян Чжиго был высок, под метр восемьдесят, но при этом худощав и совсем не выглядел сильным. Всю дорогу Линь Баньсин размышлял и в итоге решил: надо его проучить. Он вытащил из кармана маску, натянул кепку и двинулся навстречу.

Цзян Чжиго, заметив, что кто-то подошёл вплотную, обернулся и увидел молодого человека в маске и кепке. Он хотел было спросить, что тому нужно, но почувствовал, как в бок упёрся твёрдый и острый предмет. Его охватил такой ужас, что он онемел.

Линь Баньсин изменил голос:

— Не двигайся, ты ведь знаешь, что у меня в руках.

Губы Цзян Чжиго задрожали, со лба градом покатился пот, взгляд затуманился:

— Не двигаюсь, не двигаюсь...

— Знаешь, зачем я здесь? — спросил Линь Баньсин.

— Брат, у меня правда нет денег! Не веришь — обыщи меня! — Цзян Чжиго был готов разрыдаться.

— Кто тебя обыскивать будет! — Линь Баньсин нажал сильнее, и Цзян Чжиго, чувствуя давление в боку, задрожал ещё сильнее. — Пошли со мной.

Он толкнул Цзян Чжиго в сторону безлюдного переулочка. Тот не смел сопротивляться. Увидев, что они сворачивают в глухое место, Цзян Чжиго испугался ещё больше:

— Брат, умоляю, пощади! У меня семья, дети, мне надо кормить их! — ноги у него подкосились, и он рухнул на колени.

— Насколько я знаю, это не так. Кажется, это тебя кормят, — Линь Баньсин ударил его ногой в спину, и тот растянулся на земле.

Началось одностороннее избиение. Линь Баньсин бил по местам, где побольше мяса, чтобы не сломать кости, но было очень больно. Он не жалел сил, так что синяков оставалось немало. Похоже, ближайшие три дня Цзян Чжиго будет не до прогулок.

Выпустив пар, Линь Баньсин, пока тот стонал, вытащил из кармана две тысячи кредитов и бросил перед ним:

— На лечение. Если заявишь в полицию, знаешь, что будет.

Сказав это, он развернулся и ушёл, прихватив с собой «орудие преступления». Выйдя из переулочка, Линь Баньсин снял маску и кепку, выбросил их в урну вместе с бумажным ножом, который был сделан на скорую руку. Если бы Цзян Чжигу узнал, что ему угрожали кривым куском бумаги, он бы, наверное, умер от злости.

— Хозяин, а если Цзян Чжигу всё-таки заявит в полицию? — забеспокоился 420.

<http://bllate.org/book/21343/2166372>